Я готов был поставить свою коллекцию башен из спичек (я надеюсь, с ней там всё нормально), что ходячая злобная пыль делала что-то очень нехорошее: с каждым взмахом костлявой, словно высушенной, руки, с каждым прикосновением к тельцу новорождённого младенца, внутри него что-то происходило. Злая, казалось, ощутимо холодная, противоестественная чёрная энергия проникала в тело ребёнка, в центре совсем крошечной груди формируя ещё более крошечное скопление.

Происходило это всё, словно желая завершить картину общей злобности для непроизвольного свидетеля и участника, в роскошных покоях какой-то богатой псевдо-азиатской женщины. Честно говоря, тяжело определить — сбивали с толку белоснежные волосы и чуть узковатый разрез глаз — я бы скорее сказал, что она какая-то странная полукровка, но, учитывая окружающую архитектуру древнего Китая, — маловероятно. По злой пыли определить всё было ещё сложнее: в подобии чёрной мантии, руки — натуральные кости с натянутой кожей, чутка сгорбленный, сквозь капюшон лицо практически не было видно, а менять угол обзора, к сожалению, особо не получалось. Ну, либо я не умел. Пучок сознания, как есть пучок сознания.

Нетрудно было догадаться, что владелица покоев жизнью если и могла похвастаться, то минут эдак десять-пятнадцать назад. Я, не будучи подверженным влиянию эмоций, со своего угла обзора её последний миг запечатлел в самом лучшем ракурсе — красное, большое пятно на простыне и застывшая гримаса боли и ужаса на бледном, высушенном лице. Роды она пережила, что явно не сильно понравилось старой пыли. Традиции, наверное. Специфические. Про лежавший недалеко труп акушерки можно и не упоминать, пожалуй — учитывая окружающую атмосферу, можно было смело сказать, что это специфические декорации.

Кажется, ещё минуту назад эти декорации издавали предсмертные хрипы.

Ох, отличное начало, так позитивом и веет! О-хре-ни-тель-но!

Ну и финальный аккорд: младенцем, над которым проводили что-то, бесспорно, очень злобное, был я. Видеть нормально окружение и не сойти с ума от страха проводимых надо мной манипуляций позволяло странное состояние… внетелесности. Я словно стоял (или просто существовал) возле своего нового тельца и наблюдал за ним со стороны, толком не чувствуя эмоций, лишь краем сознания фиксируя, что мне страшно — не в виде потери контроля над собой, а в виде информации, которую можно проигнорировать, чем я сейчас мужественно и занимался.

Вместе с этим было ощущение струящегося холодка, в частности, в районе сердца. Я мог полноценно оказаться в своём новом теле и в полной мере ощутить весь спектр чужеродной энергии, но…

Блин, я же натурально завизжу, а раздражать старых мумий-убийц твоих родителей — не самое умное решение. Э-эм, не буду врать, раздражать людей я любил, но только тогда, когда знал, что мне ничего не будет или, по крайней мере, будет место для манёвра. Сейчас же… Как законопослушный заложник, что даже чисто теоретически не может оказать какого-либо сопротивления, буду помалкивать.

Если честно, с трудом понимаю, что вообще происходит: ещё пару минут назад я прохлаждался на лавочке у дома, после чего…

Что-то произошло и меня убило, в чём я не сомневался ни на секунду. Стёрло из реальности, расщепило на атомы, аннигилировало, разорвало саму структуру тела и этот список можно

продолжать долго. К счастью, ничего толком понять не успел — вероятно, мозг просто не успел в полной мере, кхе-кхе, «доставить» информацию, из-за чего я всё перенёс относительно спокойно. Спасибо, мозг. Отличным парнем был, пусть и периодически тупил.

Рухлядь что-то злобно прокряхтела на азиатском (я понятия не имею, что это за язык, но звучит довольно… по-азиатски), позволив немного вынырнуть из потока мыслей.

Всё так же мысленно поморщился, благодарный странному состоянию, что сейчас могу контролировать себя. Было безумно обидно и неприятно на душе: пусть семьи у меня не было, но были планы. Много планов. Сейчас же… Сейчас же надо мной проводила эксперименты живая костлявая пыль, и чем больше манипуляций она проводила, тем чётче, даже сквозь странное состояние, я чувствовал какие-то перемены. В груди словно сформировался пучок чего-то прохладного, обволакивая и, как бы парадоксально-абсурдно это ни звучало, согревая.

От сюрреализма ощущений мне стало лишь хуже. Добивало то, что я умудрялся, говоря абстрактными понятиями, в этом странном состоянии видеть эту не менее странную энергию. Наверное, не нужно уточнять, как будет чувствовать себя человек, когда в него против воли какая-то злобная развалина, только что убившая новопоявившуюся мать, будет вводить чёрное нечто.

К счастью или сожалению, вечно этот процесс продолжаться не мог: в какой-то момент рухлядь, ощутимо устав, сделала последний взмах рукой, после чего в последний раз, особо сильно, надавила на грудь. В тельце хлынул жгучий, но одновременно с этим холодный поток энергии, который был настолько сильным, что меня выбило из странного состояния наблюдателя, вернув в тело.

В этот же миг сознание в полной мере ощутило всё то, что со мной делала злая пыль.

Не имея даже теоретической возможности сдерживаться, я заорал что есть сил, чувствуя, как в груди, в соответствии с ритмом сердца, пульсировало что-то ещё, как по рукам и ногам — буквально по всему телу — струилась в такт этому метафизическому стуку энергетического органа энергия, позволяя ощутить нечто совершенно новое и неизведанное. Оргазм? Выплата ипотеки? Осознание того, что устроился в жизни лучше мажора-одноклассника? Не-е-ет, всё это было лишь тенью того, что я ощутил…

Холодное, но оттого не менее яростное. Нечто вызывало как безумную боль, похожую на ту, когда совершенно неподготовленного человека резко опустили в леденящую саму душу воду, так и подобие извращённого удовольствия, словно эта вода — первый встречный источник, способный в полной мере утолить жажду, спустя дни бессмысленного пути по пустыне без надежды на выживание. Словно тот самый оргазм, выплата ипотеки и встреча с одноклассником-мажором-неудачником одновременно!

…почему-то мне кажется, что я только что описал познание Сансары…

Уже понимая, что медленно отправляюсь в спасительный сон (как оказалось чуть позже — наглая ложь), с сильным удивлением почувствовал, как мне на лицо начали что-то лить. До пугающего легко догадался что это, непроизвольно начав глотать и будто впитывать кожей, чувствуя какие-то изменения. Металлический, словно обжигающий привкус во рту спутать с чем-то другим было сложно — меня натурально накачивали кровью! Младенца, мать которого только что убили!

И нетрудно было догадаться, чья кровь это была. На краю отправляющегося в дрёму сознания умудрился услышать, как злобно засмеялся псевдо-узкоглазый, и почему-то у меня не было

сомнений, что это мне ещё потом аукнется.

Если бы мог, неожиданно для себя широко улыбнулся. В эмоциях поднялся какой-то иррациональный азарт и предвкушение.

Либо аукнется злобной пыли.

Это были мои последние мысли перед тем, как я окончательно отключился. Отключился только для того, чтобы, вместо временного спасения, оказаться в реке крови, порождённой моим сознанием.

Честно говоря, конкурсы мне нравятся всё меньше…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2063121